

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ РЫЛЕЕВА «ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ»

Сообщение Л. Н. Назаровой

В первой четверти XIX в. многие русские литераторы, независимо друг от друга, начали проявлять интерес к созданию разного рода энциклопедий и словарей. Вызвано это было настоятельной потребностью систематизировать разрозненные сведения о русских общественных деятелях и писателях и дать историческую оценку их деятельности.

Еще в 1805 г. в «Друге просвещения» начал печататься «Новый опыт исторического словаря о русских писателях» (прекратившийся в 1806 г. вместе с самим журналом).

В 1817 г. организатор Вольного общества любителей российской словесности А. А. Никитин представил на рассмотрение проект следующих изданий: 1) полной «Российской энциклопедии», 2) дополнений к «Историческому словарю о великих мужах России», составленных из «жизнеописаний многих великих людей отечества» и 3) нового иконологического словаря. Частично этот проект был реализован; так, в «Соревнователе просвещения и благотворения» появилось не мало жизнеописаний, которые, очевидно, предназначались для «Исторического словаря» (например, «Жизнь В. П. Петрова», «Жизнь И. И. Шувалова», «Сердечная дань памяти Державина» и др.)¹. Некоторые жизнеописания, подготовленные для «Исторического словаря», появились в 1818 г. в «Пантеоне славных российских мужей» (ч. 4-я).

В 1822 г. в «Новостях литературы», издававшихся А. Ф. Воейковым и В. И. Козловым, помещен был «Список всех российских светских писателей от Рюрика до наших дней, по азбучному порядку»²; составителем «Списка» был, видимо, В. Г. Анастасевич.

Наконец, ближайший друг и соратник Рыльева, А. А. Бестужев, в статье «Взгляд на старую и новую словесность в России», напечатанной в «Полярной звезде» на 1823 г., сделал краткий, но систематизированный обзор литературной деятельности русских писателей, начиная от Феофана Прокоповича и Кантемира и кончая современниками.

Подобного же рода интересы, как показывают публикуемые материалы, были характерны и для Рыльева.

* * *

В Рукописном отделе ИРЛИ хранится одна из ранних рукописей Рыльева, представляющая собой заготовки для задуманного им «Исторического словаря русских писателей»³.

1. Правая половина первого (24-го) листа оторвана; слева помещен «Реестр кни<г>, которые могут сл<ужить> для словаря истори<ческого> <русских> писателей». Реестр состоит из 28 названий; перечислены в нем

преимущественно периодические издания. На обороте листа помещен перечень еще восьми книг — от № 18 до № 25 включительно (первые 17 номеров помещались, очевидно, на оторванной половине листа). Список книг отделен чертой от списка писателей, имена которых Рылеев, видимо, собирался включить в словарь; список состоит из 14 фамилий.

II. На втором листе (л. 25; нижняя половина его оторвана) сохранились еще пять фамилий писателей с несколькими замечками.

III. И, наконец, десять листов, спитых вместе, заняты материалами для «Исторического словаря русских писателей» на букву «К».

Прежде всего следует обратиться к рассмотрению «Реестра кни<г>», который помещен на первом листе: это дает возможность установить дату начала работы Рылеева над «Историческим словарем русских писателей». Для составления «Реестра» Рылеев, несомненно, воспользовался 3-й частью книги В. С. Сопикова «Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках, от начала заведения типографий до 1813 года» (СПб., 1815). Именно здесь, в разделах «ежемесячные и периодические сочинения» и «еженедельные сочинения», помещены названия подавляющего большинства изданий, включенных Рылеевым в его «Реестр». (Естественно, что у Сопикова Рылеев не нашел указаний на те журналы, которые начали выходить после 1813 г., например, на «Амфион», «Дух журналов», «Пантеон славных российских мужей», «Российский музеум», «Украинский вестник».)

Вот этот «Реестр» (в ломаных скобках восстанавливаем текст, находившийся на оторванной половине):

РЕЕСТР КНИ<Г>, КОТОРЫЕ МОГУТ СЛ<УЖИТЬ> ДЛЯ СЛОВАРЯ ИСТОРИ<ЧЕСКОГО> <РУССКИХ> ПИСАТЕЛЕЙ

1. Деяния знаменитых <полководцев и министров>, служивших в царствование государя императора Петра Великого, с портретами их. Соч. Дмитрия Б. Каменского. 2 ч. М., 1812—1813>
2. Амфион. Изд. Мерзл<якова>
3. Вестник Европы все <годы>
4. Драм<атический> вестник
5. Друг детей на 1809
6. Друг просвещения на <1804—1806>
7. Друг юношества. Нев<зорова>
8. Дух журналов
9. Ежемесяч<ные> сочинения с <и известия о ученых делах. СПб., 1763—1764>
10. Жур<нал> истор<ический>
11. Жур<нал> р<оссийской> словесности
12. Зеркало света
13. Зритель
14. Известия академич<еские>
15. Ипокрена, или утехи <любословия>
16. Любитель <российской> словеснос<ти>
17. Москов<ский> журнал
18. Моск<овский> зритель
19. Москов<ский> Меркурий
20. Москов<ский> собеседник
21. Москов<ское> издание 178<1 г.>

22. Пант<еон> славных рос<ийских> мужей>

23. Российский музей

24. Русский вестник

25. Санкт<петербургский> вестник

26. Сын отечества

27. Украин<ский> вест<ник>

28. Цветник

На обороте листа перечислены еще восемь книг, которые, по мнению Рылеева, очевидно, тоже могли быть использованы в работе над словарем:

18. Пантеон слав<ных> российских мужей

19. Соревнователь просвещения <и благотворения>

20. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина <греко-русской церкви> 2 ч. <СПб., 1818>

21. Труды Общества любителей российской словесности

22. Материалы для истории просвещения в России <собираемые Петром Кеппеном>

23. Начерт<ание> жизн<и> <и> деяний московского митрополита> Платона. 2 к<ниги> <М., 1818>

24. Труды Общ<ества> наук, <состоящего> при <императорском> Харьк<овском> унив<ерситете>

25. Стихотвор<ения> древн<е>россий<ские> <М., 1817>

На втором листе сохранившейся части списка (№ 19) указан «Соревнователь просвещения», который начал издаваться в 1818 г. Значит, ранее этого года Рылеев не мог начать работу над словарем. С другой стороны, нужно иметь в виду, что поэт не упоминает нигде журнала «Невский зритель», выходившего с января 1820 г. Между тем Рылеев сотрудничал в «Невском зрителе» и собирался даже стать одним из его издателей, о чем он писал жене 2 декабря 1820 г.⁴ Поэтому отсутствие «Невского зрителя» в «Реестре книг» Рылеева, где перечислены все наиболее известные и распространенные периодические издания конца XVIII — начала XIX в., вряд ли случайно. Из этого следует, что Рылеев делал заготовки для задуманного, но не осуществленного им «Исторического словаря русских писателей» не позднее 1819 г., то есть еще до того времени, когда «Невский зритель» начал выходить в свет.

* * *

Как уже упоминалось выше, на том же листе (1 об.) перечислены фамилии четырнадцати писателей:

Ник. Белозерский	Ив. Золотарев
Ал. Склабовский	Срезневский
А. Тютшин	Феоктист Александрович
Райдоровский	Люб. Короставцева
Афионов	Ник. Савостьянов
Батузатель	Ник. Давыдов
Башинский	Петр Артемовский-Гулак

Из них тринадцать, как установлено нами, были сотрудниками журнала «Украинский вестник», выходившего в Харькове в 1816—1819 гг. Это — Н. Д. Белозерский, А. В. Склабовский, А. М. Тютшин, Ю. И. Райдоровский, П. Батузатель, Ст. Башинский, И. Я. Золотарев, И. Е. Срезневский, Ф. Ф. Александрович, Люб. И. Короставцева, Н. М. Савостьянов, Н. Давыдов и П. П. Гулак-Артемовский.

Реченья кн

Вопросы, относящиеся к
кн Словаря историче-
ских имен:

1. Доводы напечатаны в
судебных и церковных
2. Англичан. и др. Мудр.
3. Промыслы Европы. вост.
4. Др. и др. Мудр.
5. Др. и др. Мудр.
6. Др. и др. Мудр.
7. Др. и др. Мудр.
8. Др. и др. Мудр.
9. Др. и др. Мудр.
10. Др. и др. Мудр.
11. Др. и др. Мудр.
12. Др. и др. Мудр.
13. Др. и др. Мудр.
14. Др. и др. Мудр.
15. Др. и др. Мудр.
16. Др. и др. Мудр.
17. Др. и др. Мудр.
18. Др. и др. Мудр.
19. Др. и др. Мудр.
20. Др. и др. Мудр.
21. Др. и др. Мудр.
22. Др. и др. Мудр.
23. Др. и др. Мудр.
24. Др. и др. Мудр.
25. Др. и др. Мудр.
26. Др. и др. Мудр.
27. Др. и др. Мудр.
28. Др. и др. Мудр.

18. Там же. Слов. Русск.

19. Слов. Русск. Мудр.

20. Слов. Русск. Мудр.

21. Слов. Русск. Мудр.

22. Слов. Русск. Мудр.

23. Слов. Русск. Мудр.

24. Слов. Русск. Мудр.

25. Слов. Русск. Мудр.

26. Слов. Русск. Мудр.

27. Слов. Русск. Мудр.

28. Слов. Русск. Мудр.

29. Слов. Русск. Мудр.

30. Слов. Русск. Мудр.

31. Слов. Русск. Мудр.

32. Слов. Русск. Мудр.

33. Слов. Русск. Мудр.

34. Слов. Русск. Мудр.

Биография Рылеева за острогожский период (то есть до переезда поэта в Петербург), к сожалению, мало изучена, и поэтому мы не имеем пока сведений о том, встречался ли Рылеев в Харькове с сотрудниками «Украинского вестника». Но не подлежит сомнению, что Рылеев был внимательным читателем этого журнала, который, например, в 1818 г. выписывали в Острогожске генерал-майор Д. М. Юзефович, поручик Н. Станкевич и уездное училище⁵. Острогожск, вблизи которого стояла рота Рылеева, входил в состав Воронежской губернии, но «по быту и привычкам населения — тянул к Слободско-украинской губернии»⁶, центром которой был Харьков. «Малороссийские помещики Воронежской губернии, сравнительно со своими русскими собратьями, отличались большею образованностью, большим достатком и лучшим домоводством. Они меньше кутили и совсем не были падки на военную службу <...> Они больше учились <...> Связь их с главным центром малороссийской Украины, Харьковом, была всегда сильна», — вспоминает Де-Пуле⁷. Наиболее образованными семьями в местном обществе были Станкевичи, Фирсовы, Шидловские, Ховрины, Веневитиновы и др.

В письме к матери от 10 августа 1817 г. Рылеев сообщал: «Мы расположены на лето в слоб<оде> Белогорье, в полуверсте от Дона. Время проводим весьма приятно: в будни свободные часы посвящаем или чтению, или приятельским беседам, или прогулке <...> Иногда посещаем живущую в слободе вдову, генерал-майоршу Анну Ивановну Бедрягу <...> Дом весьма почтенный и гостеприимный, и мы в оном приняты, как нельзя лучше. В праздничные дни ездим к другим помещикам...»⁸

В острогожский период своей жизни Рылеев много и серьезно читал; это подтверждается и рассказом А. В. Никитенко. «Там, у прилавка, нас уже опередил молодой офицер <...>, — вспоминает Никитенко о случайной встрече с Рылеевым в острогожской книжной лавочке. — Он потребовал „Дух законов“ Монтескье, заплатил деньги и велел принести себе книги на дом. — „Я с моим эскадроном не в городе квартирую“, — заметил он купцу, — „мы стоим довольно далеко. Я приехал сюда на короткое время <...> прошу вас, не замедлите присылкою книг. Я остановился (следовал адрес). Пусть ваш посланный спросит поручика Рылеева“»⁹.

Интерес Рылеева к харьковским писателям — сотрудникам «Украинского вестника», фамилии которых он собирался включить в «Исторический словарь русских писателей», вполне понятен. По словам автора статьи в «Украинском вестнике», Харьков в начале XIX в. был «обязан славою своей любви к просвещению и промышленности в его жителях»¹⁰. В 1805 г. в Харькове был основан университет, в котором к 1819 г. было уже около 400 студентов (при общем числе жителей в 20 000 человек). Кроме того, в Харькове существовали гимназия, уездное училище, институт благородных девиц, коллегийум, приходское училище и несколько частных пансионов.

Интересен преподавательский состав Харьковского университета первой четверти XIX в. Так, например, кафедру российской словесности и красноречия занимал до 1811 г. И. С. Рижский, автор известных в свое время трудов: «Опыт риторики» (1806), «Введение в курс словесности» (1806) и «Наука стихотворства» (1811). Эти работы служили руководствами не только в Харьковском, но и в Казанском и Московском университетах. И. С. Рижского, умершего в 1811 г., сменил И. Е. Срезневский, упомянутый Рылеевым в списке. И. Е. Срезневский, окончив Московский университет, поступил в 1812 г. в Харьковский в качестве ординарного профессора русской словесности. Он писал стихи и был сотрудником «Украинского вестника», в котором печатал по преимуществу переводы од Горация и псалмы.

В 1816 г. в «Украинском вестнике» была опубликована ода Срезневского «В честь победоносного российского воинства»¹¹. Малодаровитый поэт, писавший в стиле торжественных од XVIII в., Срезневский был, однако, хорошим педагогом. Подобно Рижскому, он не только читал курсы словесности, но с эстетической точки зрения разбирал литературные опыты своих слушателей. В результате, — отмечает Д. И. Багалей, — «к литературным упражнениям студенты приобретали положительную страсть, которую сохраняли потом и по выходе из университета»¹².

Под руководством Срезневского словесностью занимались в университете А. В. Склабовский, П. П. Гулак-Артемовский, Н. М. Савостьянов, Ю. И. Райдоровский, Ст. Башинский, Ф. Ф. Александрович, Н. Д. Белозерский и И. Я. Золотарев, ставшие впоследствии сотрудниками «Украинского вестника».

Следует отметить, что при содействии студентов и профессоров университета в Харькове стали издаваться газеты и журналы. Помимо «Украинского вестника», в первой четверти XIX в. выходили журналы «Харьковский Демокрит» (1816) и «Украинский журнал» (1824—1825), а также газета «Харьковские известия». Сотрудниками газеты и журналов были преимущественно питомцы и преподаватели университета.

В 1819 г. харьковские студенты составили «Общество любителей отечественной словесности», которое еженедельно устраивало заседания и даже выпустило сборник под названием «Труды студентов — любителей отечественной словесности в имп. Харьковском университете». Председателем этого Общества был А. В. Склабовский¹³, сначала студент, а затем преподаватель Харьковского университета. В начале Склабовский сотрудничал в «Украинском вестнике», а затем стал редактором-издателем «Украинского журнала». В 1819 г. вышли в Харькове отдельной книжкой «Опыты в стихах Александра Склабовского»; в 1822 г. — «Помпея. Поэма. Подражание английскому с присовокуплением послания к Василию Андреевичу Жуковскому». Склабовский был одним из наиболее одаренных и плодовитых поэтов, питомцев Харьковского университета. «Без всякого пристрастия сказать можно, — писал «Украинский вестник», — что время, упражнения и благоприятные обстоятельства жизни скоро представят свету в г. Склабовском счастливого подражателя Жуковскому. Талант виден во всяком его стихотворении; отделка во многих местах не оставляет ничего желать читателю лучшего»¹⁴. Многие стихотворения из сборника, так же как и те, которые печатались в «Украинском вестнике», действительно, напоминают сентиментальные элегии и послания Жуковского и поэтов-карамзинистов. Часто они носят религиозную окраску. Склабовский переводил Макферсона, польских писателей Карпинского и Нарушевича; иногда выступал с подражаниями этим поэтам.

Интересна статья Склабовского «Взгляд на народные песни древних греков» («Украинский вестник», 1819, ноябрь и декабрь. Обозначено как перевод с польского). Считая, что в песнях мы видим «животворное семя, из которого развиваются все роды поэзии», автор дает характеристику так называемых исторических схий, среди которых особо выделяет песню «в похвалу *Гармодия* и *Аристогитона*, умертвивших тирана *Гиппарха*»¹⁵. Затем он останавливается на гимнах Тиртея и приводит два из них, которые «проложили лакедемонянам дорогу к победам». Во втором гимне содержится призыв:

Погибнем, други, в битве рьяной
Средь копий и мечей, —
За честь спартан, за край наш славный,
За вольность и друзей!

.....

Не пошадим мы нашей крови;
 До капли всю прольем;
 И в жертву к родине любви
 Врагов свободы принесем! ¹⁶

Это только перевод, но самый выбор темы показателен и дает представление о тогдашних настроениях и взглядах Склабовского.

Любопытен, между прочим, один факт из биографии Склабовского. 30 июня 1817 г., после окончания университетских экзаменов, студенты и вольнослушатели читали сочинения и переводы, особо одобренные словесным отделением. Склабовский прочитал свое «Рассуждение об испорченности природы человеческой и о помощи, какую доставляет нам истинная философия к поправлению оной». «Рассуждение» Склабовского вместе с другими студенческими сочинениями было напечатано Харьковским университетом и вызвало гнев министра, кн. А. Н. Голицына. Министр нашел, что здесь «заключаются самые ложные понятия о средствах (философских) восстановления падшей природы человека» ¹⁷. Точку зрения министра разделял и попечитель Харьковского округа З. Я. Корнеев, вице-президент Библейского общества. Он утверждал, что «прежде всего нужно оживляться любовью к богу, а ум должен подчиняться свету веры <...> Тогда все толки и размышления философии падут сами собой и исчезнут» ¹⁸.

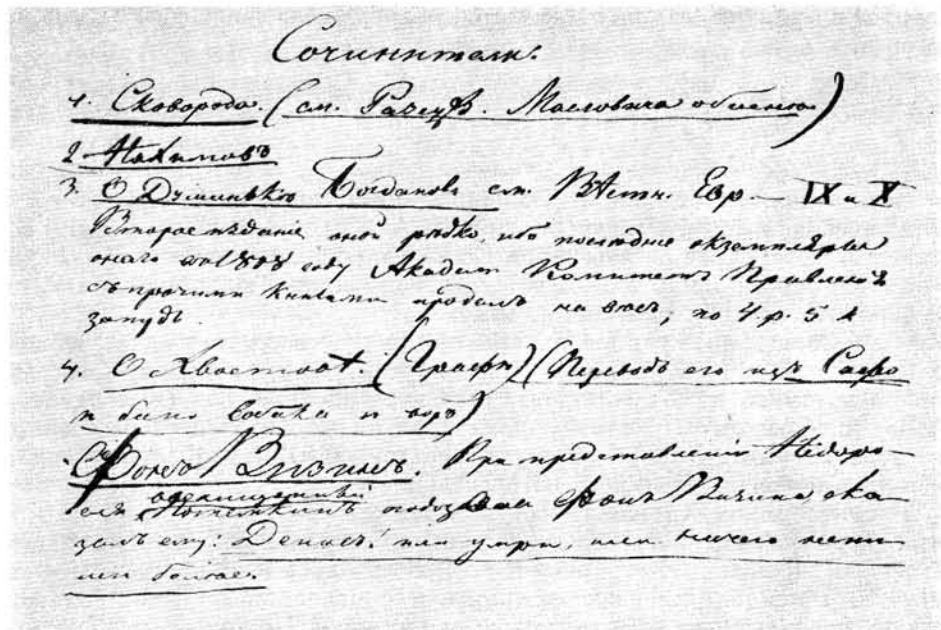
Наступала тяжелая пора: близился разгром Петербургского и Казанского университетов, совершенный Руничем и Магницким; в Харькове расправлялись с передовыми профессорами попечители округа З. Я. и Е. В. Корнеевы. В 1817 г. был выслан за границу один из прогрессивных преподавателей Харьковского университета, профессор И. Г. Шад ¹⁹; его сочинения были найдены противоречащими религии и государственным учреждениям. Через четыре года после высылки Шада был уволен профессор математики Т. Ф. Осиповский, занимавший с 1813 по 1821 г. должность ректора. Попечитель заподозрил его в вольнодумстве.

В конце 1819 г. Склабовский был избран в члены-корреспонденты Вольного общества любителей российской словесности; в Обществе, между прочим, дважды были читаны его произведения — «О песнях французских» и «Царский пир в столице славян-победителей» ²⁰. Из опубликованного «Журнала ученых упражнений высочайше утвержденного С.-Петербургского вольного общества любителей российской словесности» известно, что однажды (это было 18 февраля 1824 г.) на заседании Общества присутствовали одновременно Рылеев и Склабовский ²¹. Как уже отмечалось выше, Склабовский в это время редактировал «Украинский журнал», в котором печатались стихотворения В. Ф. Раевского, за два года до этого заключенного в Тираспольскую крепость ²². В этом же журнале помещены были объявление о «Полярной звезде» на 1825 год ²³ и статья «Взгляд на поэму „Войнаровский“ Рылеева» ²⁴. В начале статьи отмечалось, что читатели, несомненно, «почувствуют особенное уважение к сочинителю, который старается соединить в себе оба сии священные названия: поэт и гражданин!». Статья эта не закончена и фамилия автора не известна, однако самый факт появления ее на страницах журнала, редактируемого Склабовским, представляет интерес.

Из других харьковских поэтов, перечисленных Рылеевым, следует в первую очередь упомянуть о П. П. Гулаке-Артемовском (род. в 1790 г.). В 1817 г. он поступил в Харьковский университет, где уже в 1820 г. временно преподавал историю и географию, хотя аттестат об окончании полного курса университета получил только в 1821 г. С 1825 г. Гулак-Артемовский сделался профессором русской истории в Харьковском университете. «Дар слова <...>, интерес преподаваемого им предмета постоянно

привлекали в его аудиторию множество слушателей», — вспоминает Л. Ничпаевский²⁵. В начале своей литературной деятельности Гулак-Артемовский пробовал писать на русском языке. Его переводы из Кребильона, Делиля, Мильтона, Расина, Ж.-Б. Руссо печатались в «Украинском вестнике», однако художественными достоинствами они не отличались.

Более значительную роль сыграл Гулак-Артемовский в украинской литературе. Рылеев не мог не обратить внимания на замечательную басню Гулака-Артемовского «Пан та собака», направленную против крепостного права. Басня без подписи появилась в «Украинском вестнике» на

ЧЕРНОВЫЕ ЗАПИСИ РЫЛЕЕВА ДЛЯ ПОДГОТОВЛЯВШЕГОСЯ ИМ
«ИСТОРИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ», 1818—1819 гг.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

1818 год²⁶ и распространялась по городу в многочисленных списках. Большой успех имела также комическая поэма Гулака-Артемовского «Солопий та Хивря», напечатанная в «Украинском вестнике» на 1819 год²⁷.

Чрезвычайно плодовитым поэтом был сотрудничавший в «Украинском вестнике» А. М. Тюльпин, офицер одного из стоявших в Тифлисе полков. В 1819 г. в «Украинском вестнике» было помещено сделанное им в прозе «Описание Грузии»²⁸, в котором, между прочим, упоминается имя А. П. Ермолова. Среди множества сентиментальных стихотворений Тюльпина, написанных в стиле Жуковского или в духе посланий Батюшкова, с призывами наслаждаться днями «младости», есть у него и стихотворения сатирического характера, с выпадами против французомании, с обличением пороков светского общества. Так, например, в «Послании к Судьбину» на вопрос, «как должно жить на свете», автор иронически отвечает:

Что хочешь говори, отнюдь лишь не по-русски,
Хоть вздор себе мели — да только по-французски²⁹.

Те же мысли выражены Тюльпиным в «Послании к другу моему профессору П. И. С.», которому автор советует оставить «все платоновы ученья» и вступить в «блестящий света круг». Сделать это не трудно,

Лишь только стыд смирить и совесть должно,
Свесть дружество с каким-нибудь князьком,
Блеснуть своим хоть слабеньким умком...

А там? а там ты будешь голова!

Богат чрез год, а много — через два ³⁰.

Наконец, в стихотворном послании «К соседу» поэт обличает толпу франтов и франтих, глупцов и кокеток, «барчука в зеленом фраке модном», который

При славном разуме одним ослам лишь годном,
Желает удивить французским языком

И вслух для всех кричит — как он искусен в нем ³¹.

Несколько стихотворений Тюльпина — «Осень» ³², «На новый год», «Вакхическая песнь», «Надгробная Ф. И. Ахвердову» и др. — были прочитаны в Петербурге на заседании Вольного общества любителей российской словесности 7 марта 1821 г. ³³ Произведения Тюльпина не могли не обратить на себя внимание Рылеева.

Н. М. Савостьянов учился в Харьковском университете одновременно со Склабовским и был его близким другом. Стихотворения Савостьянова печатались в «Украинском вестнике» на 1819 год («Послание к А. В. Склабовскому») ³⁴ и в «Трудах студентов — любителей отечественной словесности в имп. Харьковском университете» (1819 г.: «К друзьям в час разлуки», «Элегия. К лире», «Старость»).

Воспитанником Харьковского университета был и Ю. И. Райдоровский, переводы которого, преимущественно с итальянского («Петраркин сонет», «Подражание Петрарке» и др.), печатались в «Украинском вестнике» ³⁵. Райдоровский писал также и оригинальные стихи, большей частью посвященные памяти умерших друзей («Цветок на гроб друга С. А. Гринева», «На вечную разлуку с И. Л. Вателетом», «Мысли при гробе наставника моего Ивана Евсеевича Срезневского» и др.). Печатались они в том же «Украинском вестнике» ³⁶.

С 1815 г. обучался в Харьковском университете Степан Башинский. Окончив курс политических наук и получив степень кандидата, он отправился на службу в столицу и два года спустя там умер ³⁷. В «Украинском вестнике» на 1819 год было напечатано одно его стихотворение «К Р. Д. С....» ³⁸, очевидно, известное Рылееву. Возможно, что Рылеев знал и переведенную Башинским с немецкого повесть «Ринальдо де Сергино или Тайнства подземелья замка Сангоссы», вышедшую в свет в Петербурге еще в 1809 г.

Окончили Харьковский университет также И. Я. Золотарев, Ф. Ф. Александрович, Н. Д. Белозерский (фамилия Белозерского в 1817 г. была названа первой в списке студентов, «отличивших себя успехами в науках») ³⁹. И. Я. Золотарев впоследствии преподавал в университете Стихотворение Ф. Ф. Александровича «Бог в весне» (подражание Уцу — Gott im Frühlinge) было одобрено словесным отделением и напечатано в 1819 г. в «Украинском вестнике» ⁴⁰. Там же в 1818—1819 гг. были помещены два стихотворения Н. Д. Белозерского («Мечта» и «Слепец») ⁴¹ и одно стихотворение И. Я. Золотарева («К луне») ⁴². Несколько стихотворений Золотарева (очень шаблонных и эпигонских) было напечатано также в «Трудах студентов — любителей отечественной словесности» (1819) ⁴³.

Нам не удалось найти никаких сведений о поэте Н. Давыдове, который также входит в список писателей, перечисленных Рылеевым. В «Украинском вестнике» на 1819 г. было помещено одно стихотворение Н. Давыдова под названием «Послание В—ра к Г—цию, об умеренности»⁴⁴.

Петр Батузатель — автор басни «Червонцы и марка», «Надписи к портрету В... А... Брщва»; оба стихотворения были напечатаны в «Украинском вестнике» в 1819 г.⁴⁵

Интересно, что в числе сотрудников «Украинского вестника» Рылеев назвал Любовь Ивановну Короставцеву⁴⁶ (родную сестру писательницы Людмилы Ивановны Короставцевой), которая была известна главным образом как переводчица. В «Украинском вестнике» 1817 г. была помещена переведенная Люб. Ив. Короставцевой с английского аллегорическая повесть Ратблера «Обойдаг»⁴⁷. Она же перевела с английского статью «Людвик XIV и Петр I». В этой статье Петру отдается явное предпочтение перед Людвигом XIV. Петр «с соболезнованием обратил все свои старания, помыслы и внимание как на самого себя, так и на народ свой» и «собственным трудолюбием, познаниями и неутомимостью <...> положил основание славе вечно-несравненной и незабываемой»⁴⁸.

Любовь Короставцева — автор стихотворения «Тот же час», посвященного ее сестре, Людмиле Ивановне, уехавшей вместе с мужем, капитаном П. И. Рикордом, на Камчатку⁴⁹.

Рылеев, повидимому, собирался включить в свой словарь характеристики харьковских писателей — тех, чьи фамилии упомянуты в его списке. Следовательно, он прекрасно отдавал себе отчет в большом значении Харькова как одного из культурных центров России первой четверти XIX в.

В этом перечне сотрудников «Украинского вестника» явственно ощущается внимание Рылеева к деятелям украинской культуры. Впоследствии украинская тематика глубоко заинтересовала Рылеева; об этом свидетельствуют его произведения 1822—1825 гг., начиная с думы «Богдан Хмельницкий» и кончая «Наливайко», «Гайдамаками» и «Палеем». Несомненно, что интерес Рылеева к истории Украины, к героической борьбе украинского народа с польской шляхтой возник еще в острогожский период, в пору его тесного общения с деятелями украинской культуры, когда он был читателем «Украинского вестника» — журнала, помещавшего на своих страницах материалы, посвященные современному состоянию Украины и ее историческому прошлому⁵⁰.

Исследователь темы «Рылеев и Украина» не должен пройти мимо списка фамилий 14 харьковских писателей, имена которых поэт, очевидно, собирался включить в «Исторический словарь русских писателей».

* * *

II. Нижняя часть второго листа оторвана. Наверху помещены еще пять фамилий писателей и заметки о некоторых из них. Приводим текст:

Сочинители

1. *Сковорода*. (См. *Рассуждения* Масловича о басне)

2. *Нахимов*

3. О *Душеньке Богдановича* см. *Вестник* Евр^{опы} — IX и X. Второе издание оной редко, ибо последние экземпляры оного в 1808 году Академ^{ический} комитет правления с прочими книгами продал на вес, по 4 р. 5 к. за пуд

4. О *Хвостове (графе)* (Перевод его из *Сафо* и басню *Собака и вор*)
 <5.> *Фон Визин*. При представлении Недоросля, восхищенный Потемкин, подозревая Фон Визина, сказал ему: *Денис! или умри, или ничего не пиши более*⁵¹.

Из пяти писателей, имена которых выписаны Рылеевым на этом полулисте, Сковорода и Нахимов тоже связаны с Харьковом.

Сведения о Григории Саввиче Сковороде (1722—1794) — народном украинском философе — Рылеев, как он указывает сам, почерпнул из книги В. Г. Масловича «О басне и о баснописцах разных народов» (Харьков, 1816). На стр. 118—119 этого издания дана характеристика Г. С. Сковороды: о нем говорится, что он был «стойк-философ, или харьковский Диоген». Маслович подчеркивает бескорыстие и скромность философа. Сковорода «имел друзей, они желали дарить его, но редкому удавалось исполнить свое желание. Сковорода принимал иногда подарки от друзей, дабы в ту же минуту отдать бедным» (стр. 118). Маслович приводит в своей книге следующие стихи к портрету Сковороды:

Ревнитель истины, духовный боготец
И словом и умом и жизнью мудрец,
Любитель простоты, и от сует свободы;
Без лести друг прямой; доволен всем всегда;
Достиг наверх наук, познавши дух природы,
Достойный для сердец пример Сковорода.

Внимательный читатель «Украинского вестника» Рылеев мог найти биографические сведения о Сковороде и в статье Густава Гесс де Кальве под названием «Сковорода, украинский философ». В статье рассказывалось о годах учения Сковороды в Киевской академии, о его странствованиях за границей и на родине, о его педагогической деятельности и, наконец, подчеркивалось, что стихи Сковороды сделались народными песнями⁵².

Естественно, что украинский философ должен был заинтересовать Рылеева. Но особенное его внимание привлек, конечно, Аким Николаевич Нахимов (1782—1814) — поэт-сатирик, наиболее выдающийся из всех харьковских писателей начала XIX в.⁵³

Биографические сведения о Нахимове, а также оценку его творчества Рылеев мог найти в книге В. Г. Масловича «Память о харьковском стихотворце Акиме Николаевиче Нахимове» (СПб., 1818). Товарищ Нахимова по Харьковскому университету, Маслович, упоминает о годах учения поэта-сатирика в Благородном пансионе при Московском университете, а затем в Харьковском университете. Здесь Нахимов «успехами же и отличными дарованиями своими удивлял и руководителей, и сотоварищей...»⁵⁴. Уехав в деревню, Нахимов написал там большую часть своих стихотворений, но не печатал их. Друзья тайком переписали его прозаическое «Историческое и философическое рассуждение о блохе» и послали в «Вестник Европы», где оно было напечатано. Объектом сатиры Нахимова были, главным образом, взяточничество и невежество. Когда в 1809 г. вышел указ об образовательном пензе для судейских чиновников, Нахимов написал сатирическую «Элегию»:

Как древо сокрушен, падет подъячих род;
Увы! настал для вас теперь плачевный год!
Какие времена! Должны вы слушать курсы,
Судебные места все превратятся в бурсы⁵⁵.

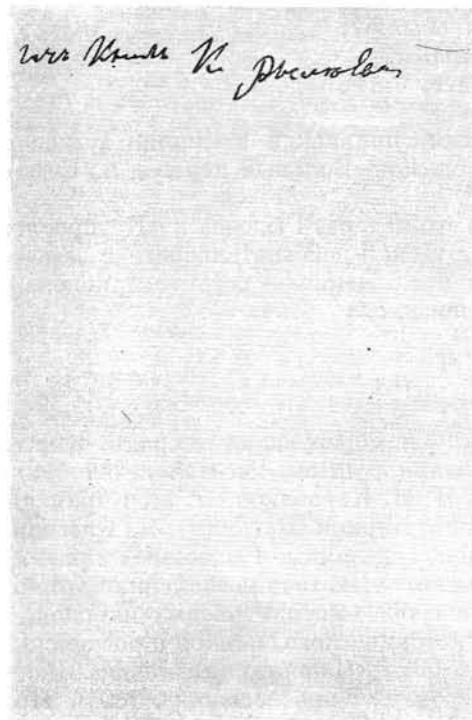
Это стихотворение Нахимова распространялось во многих списках и ходило по рукам не только в Харькове, но и в столицах.

Любопытно, что когда правление Харьковского университета поручило Нахимову преподавать правила российской грамматики на двухгодичных курсах для гражданских чиновников, Нахимов заставлял своих

слушателей склонять имена существительные *хлыст*, *крючок* или спрягать глаголы *братъ* и *драть*.

Отрывки из комической поэмы «Пурсониада» — сатира на ту часть дворянства, которая была пристрастна ко всему французскому. Здесь также изображены «адские» подьячие:

Когда с бумагой в суд приходит челобитчик,
Кряхтит и кашляет от радости повытчик,
Облизывается в восторге секретарь
И нюхает табак приказна мелка тварь.
Проситель корчится, подьячие гордятся:
Змеею должен он пред гадом увиваться!⁵⁶

«СОЧИНЕНИЯ БОГДАНОВИЧА». Т. IV, изд. 1819 г. ЭКЗЕМПЛЯР С ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ РЫЛЕЕВА

Литературный музей, Москва

Сатирой на судейский мир является и прозаическое «Сказание о Фемиде и об иноплеменных приказных». Отрывки из него были приведены, между прочим, в 1816 г. в «Украинском вестнике», в рецензии на «Сочинения Акима Нахимова в стихах и прозе» 1815 г.⁵⁷

Тексты некоторых басен Нахимова и оценку его как баснописца Рылеев мог найти в уже упоминавшейся книге В. Г. Масловича «О басне и о баснописцах разных народов...». Маслович, подчеркивая, что «природа влила в душу его [Нахимова] особенное чувство отвращения ко всему несправедливому и смешному», указывал: «в сочинениях его видны везде черты Сумарокова — Фонвизина»⁵⁸.

Произведения И. Ф. Богдановича, в особенности его поэма «Душенька», — пользовались большой популярностью не только у современников,

но и в начале XIX в. Ссылаясь на 9-ю и 10-ю книжки «Вестника Европы» за 1803 г., Рылеев имеет в виду напечатанную в этих книжках журнала статью Н. М. Карамзина — первый обстоятельный критический разбор поэмы Богдановича, в котором отмечалась связь этой поэмы с народным творчеством: «Русская Душенька *служит* только трудные, опасные *службы* богине, совершенно в тоне русских старинных сказок»⁵⁹.

Д. И. Хвостов, как известно, был необыкновенно плодовитым, но бездарным автором. В частности, он написал огромное количество басен. Возможно, что Рылеев, делая свою запись, имел в виду басню Хвостова «Верная собака», в которой вор выступает в роли предлагающего взятку (кусок мяса) собаке:

Свой возьми задаток,
Начал лаять громко пес;
Не люблю я взятку,
Убирайся с ними, бес⁶⁰.

Ода Сафо, переведенная Хвостовым, привлекла внимание Рылеева, вероятно, потому, что им самим был сделан «Вольный перевод из Сафо», восходящий к тому же оригиналу⁶¹.

Что же касается Д. И. Фонвизина, то интерес Рылеева к «Недорослю» вполне понятен. Реальный материал русской действительности в замечательном художественно-сатирическом воплощении — вот что привлекало Рылеева в бессмертной комедии Фонвизина.

* * *

III. Десять листов, сшитых вместе и образующих тетрадь, заняты материалами для «Исторического словаря русских писателей» на букву «К» (А. Д. Кантемир, В. В. Капнист, Н. М. Карабанов, Н. М. Карамзин, С. Климовский, Ф. Г. Карин, А. Г. Карин, Карион (Истомин), Я. Б. Княжнин). По существу, это просто выписки, сделанные Рылеевым из разных источников, которые он тут же и указывает: «Пантеон российских авторов» Н. М. Карамзина (1801), «О басне и о баснописцах разных народов...» В. Г. Масловича (1816), «Новый опыт исторического словаря о российских писателях» («Друг просвещения», 1806), «Начертания жизни Якова Борисовича Княжнина» Д. И. Хвостова («Друг просвещения», 1804). При сравнении выписок, сделанных Рылеевым, с теми источниками, которыми он пользовался, выясняется, что никакой творческой обработке этот материал на данной стадии работы не подвергался.

В Центральном государственном историческом архиве в Москве сохранилась другая часть историко-литературных выписок, сделанных Рылеевым⁶²; повидимому, раньше они находились в одном месте с ленинградской частью архива. Мы находим здесь семь заметок: 1) Гераков, Гаврила Васильевич; 2) Нахимов (охарактеризованный по книге В. Г. Масловича «О басне и баснописцах», стр. 120); 3) Родзянка, Аркадий; 4) Скворода (по той же книге Масловича, стр. 118); 5) Симеон Полоцкий (по книге «Пантеон российских авторов», тетрадь 2); 6) София Алексеевна («Пантеон российских авторов», тетрадь 1); 7) Тредиаковский («Пантеон российских авторов», тетрадь 3).

Все, что было сказано выше о заметках, хранящихся в ИРЛИ, характеризует и эти семь заметок. Это выписки, сделанные Рылеевым из статей других авторов, собранные им для работы над будущим словарем.

В заключение остается подчеркнуть, что публикуемые автографы Рылеева представляют интерес для изучения его биографии, так как дают представление не только об одном из его неосуществленных замыслов, но и о круге его чтения в мало изученный до сих пор острогожский период жизни.

Рылеев был не только замечательным русским поэтом; ему были не чужды и историко-литературные интересы; об этом свидетельствуют его библиографические заметки в связи с задуманным изданием «Исторического словаря русских писателей».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Б а з а н о в, стр. 142—143, 151.
- ² «Новости литературы», 1822, № 20, стр. 97—105; № 23, стр. 155.
- ³ ИРЛИ, ф. № 269, оп. 1, ед. хр. 37. — Рукопись входит в состав архива Рылеева, который им самим передан был Булгарину, а затем от сыновей Булгарина в 1870 г. поступил в редакцию «Русской старины». В 1924 г. вся коллекция была приобретена ИРЛИ у последников М. И. Семевского.
- ⁴ Ры л е е в. Соч., стр. 456.
- ⁵ «Украинский вестник», 1818, ч. XII, декабрь, стр. 402.
- ⁶ М а с л о в, стр. 67.
- ⁷ М. Ф. Д е - П у л е. Н. И. Второв. — «Русский архив», 1877, № 8, стр. 437.
- ⁸ Ры л е е в. Соч., стр. 438—439.
- ⁹ А. В. Н и к и т е н к о. Моя повесть о самом себе и чему свидетель в жизни был, т. I. СПб., 1904, стр. 86.
- ¹⁰ «Украинский вестник», 1819, ч. XV, июль, стр. 81.
- ¹¹ «Украинский вестник», 1816, ч. II, апрель, стр. 76—77.
- ¹² Д. И. Б а г а л е й. Характеристика просветительной деятельности Харьковского университета. — «Русская школа», 1892, № 11, стр. 16.
- ¹³ «Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905), составленный Д. И. Багалеем, Н. Ф. Сумцовым и В. П. Бузескулом». Харьков, 1906, стр. 96 (см. также «Украинский вестник», 1819, ч. XV, сентябрь, стр. 345; Н. Ф. С у м ц о в. А. В. Склабовский как поэт и ученый. Харьков, 1904).
- ¹⁴ «Украинский вестник», 1819, ч. XVI, октябрь, стр. 110—111.
- ¹⁵ Там же, ноябрь, стр. 207; декабрь, стр. 328.
- ¹⁶ Там же, стр. 335. — Вспомним, что Тиртея нередко упоминали декабристы, в частности — сам Рылеев, писавший Немцевичу: «Вы <...> как Тиртей, высокими песнями возбуждали в сердцах сограждан любовь к отечеству, усердие к общественному благу, ревность к чести народной и другие благородные чувства» (Ры л е е в. Соч., стр. 468).
- ¹⁷ Г. С. Ч и р и к о в. Т. Ф. Осиповский. Ректор Харьковского университета. 1820 г. — «Русская старина», 1876, № 11, стр. 476.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Н. А. Л а в р о в с к и й. Эпизод из истории Харьковского университета. А. И. Стойкович и И. Г. Шад. — «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1873, кн. 2, «Смесь», стр. 45.
- ²⁰ Б а з а н о в, стр. 337, 342, 408.
- ²¹ Там же, стр. 394.
- ²² В «Украинском журнале» были напечатаны стихотворения В. Ф. Раевского: «Подражание Горацию» (1824, ч. III, № 13, стр. 31—32), «Песнь невольника» (1824, ч. IV, № 19 и 20, стр. 46) и др.
- ²³ «Украинский журнал», 1825, ч. V, № 2, стр. 138—139.
- ²⁴ Там же, ч. VIII, № 19 и 20, стр. 72—82.
- ²⁵ Л. Н и ч п а е в с к и й. Воспоминания о Харьковском университете. 1823—1829. — «Русская старина», 1907, № 8, стр. 374.
- ²⁶ «Украинский вестник», 1818, ч. XII, декабрь, стр. 356—362.
- ²⁷ Там же, 1819, ч. XVI, октябрь, стр. 80—94.
- ²⁸ Там же, ч. XIII, январь, стр. 41—51.
- ²⁹ Там же, 1817, ч. V, март, стр. 345—346.
- ³⁰ Там же, ч. VII, июль, стр. 78.
- ³¹ Там же, ч. VI, май, стр. 238.
- ³² Напечатано в «Украинском вестнике», 1819, ч. XIII, февраль, стр. 210—211.
- ³³ Б а з а н о в, стр. 353. — Стихи А. Склабовского и А. Тюльнина, вероятно, попадали в Общество через О. М. Сомова, бывшего постоянным сотрудником «Украинского вестника».

- ³⁴ «Украинский вестник», 1819, ч. XIV, май, стр. 244—247.
- ³⁵ Там же, 1817, ч. VI, апрель, стр. 95—96; май, стр. 236.
- ³⁶ Там же, 1816, ч. IV, октябрь, стр. 86—88; 1818, ч. XII, октябрь, стр. 91—92; 1819, ч. XV, сентябрь, стр. 336—338.
- ³⁷ «Украинский журнал», 1824, ч. IV, № 22, стр. 176.
- ³⁸ «Украинский вестник», 1819, ч. XV, сентябрь, стр. 330—331.
- ³⁹ Там же, 1817, ч. VIII, октябрь, стр. 64.
- ⁴⁰ Там же, 1819, ч. XIV, июнь, стр. 352—354.
- ⁴¹ Там же, 1818, ч. XII, декабрь, стр. 350—352; 1819, ч. XV, июль, стр. 69—75.
- ⁴² Там же, 1819, ч. XVI, декабрь, стр. 362—366.
- ⁴³ «Певец (А. В. Склабовскому)», стр. 18—23; «Идиллия. Приятность берега (Подражание Леонарду)», стр. 70—72; «К розе», стр. 101—102; «К Делии (Подражание Горацио)», стр. 105—107.
- ⁴⁴ «Украинский вестник», 1819, ч. XVI, декабрь, стр. 343—358.
- ⁴⁵ Там же, ч. XIII, март, стр. 360—362; ч. XIV, апрель, стр. 98.
- ⁴⁶ См. о ней «Словарь русских писательниц», составленный Николаем Книжником (Н. Н. Голицыным). М., 1865, стр. 46.
- ⁴⁷ «Украинский вестник», 1817, ч. V, январь, стр. 60—69.
- ⁴⁸ Там же, 1818, ч. IX, февраль, стр. 191, 193.
- ⁴⁹ Там же, 1819, ч. XIII, февраль, стр. 215—216.
- ⁵⁰ Так, например, в «Украинском вестнике» за 1816—1817 гг. были помещены статьи: «Гетман Хмельницкий», «О Малой России», «Исторические замечания о Малороссии от смерти гетмана Богдана Хмельницкого до Полтавского сражения», «Введение в малороссийскую историю».
- ⁵¹ Рассказ о том, как Потемкин восхищался «Недорослем», приведен В. Г. Масловичем в книге «О басне и баснописцах разных народов...» (Харьков, 1816, стр. 111) и имел широкое распространение.
- ⁵² «Украинский вестник», 1817, ч. VI, апрель, стр. 106—119.
- ⁵³ «Сочинения в стихах и прозе» А. Н. Нахимова в первой четверти XIX в. дважды выпускались в Харькове (в 1815 г. и в 1816 г.) и один раз в Москве (в 1822 г.).
- ⁵⁴ В. Г. Маслович. Память о харьковском стихотворце Акиме Николаевиче Нахимове. СПб., 1818, стр. 18.
- ⁵⁵ А. Н. Нахимов. Сочинения в стихах и в прозе. Харьков, 1815, стр. 59.
- ⁵⁶ Там же, стр. 80. — Рылеев писал Булгарину в 1821 г. из с. Подгорной: «...в столицах приказные некоторым образом еще сносны... Если бы ты видел их в русских провинциях — это настоящие кровопийцы, и я уверен, что ни хищные татарские орды во время своих нашествий <...> не принесли России столько зла, как спелютое отродие» (Рылеев. Соч., стр. 459).
- ⁵⁷ «Украинский вестник», 1816, ч. I, февраль, стр. 267—270.
- ⁵⁸ В. Г. Маслович. О басне и о баснописцах разных народов... Харьков, 1816, стр. 120.
- ⁵⁹ «Вестник Европы», 1803, № 10, стр. 100.
- ⁶⁰ Д. И. Хвостов. Избранные притчи из лучших сочинителей российскими стихами. СПб., 1802, стр. 147.
- ⁶¹ Элегия Сафо «К подруге», несомненно, была известна Рылееву в русских и французских переводах (см. Маслов, стр. 135—136). Перевод Хвостова был опубликован в «Друге просвещения», 1804, № 1, стр. 28. Стихотворение Рылеева «Вольный перевод из Сафо» относится к числу его ранних опытов.
- ⁶² ЦГИА, ф. № 279, оп. 1, ед. хр. 265, лл. 1—6.